

Ронни Траумер

**НАСЛЕДНИК
ДЛЯ
ИНОСТРАНЦА**

RUGRAM

УДК 82-311.2(02.055.2)

ББК 83.3(2Рос=Рус)

T65

Траумер, Р.

T65 Наследник для иностранца / Р. Траумер. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 210 с.

ISBN 978-5-521-92479-0

Он бесчувственный, бессердечный и ужасный человек. Он хочет лишить меня сына, работы и семьи. Он вернулся, чтобы изменить мою жизнь, превратить ее в ад. Ад для нас двоих.

УДК 82-311.2(02.055.2)

ББК 83.3(2Рос=Рус)

BIC FRD

BISAC FIC027000

ISBN 978-5-521-92479-0

© Ронни Траумер, текст, 2023

© София Хаимович, обложка, 2023

© RUGRAM, 2023

© Т8 Издательские технологии, 2023

ГЛАВА 1

Звонок в дверь в шесть утра взбесит кого угодно, особенно меня. Вскочив с кровати как кипятком ошпаренная, накидываю на себя халат и несусь со всех ног к входной двери. То ли накинуться с кулаками на этого бессмертного, то ли предотвратить настойчивый шум.

Кто вообще может прийти в шесть утра, к тому же, в выходной день? Что это за наглость такая?

И не думая заглянуть в глазок, я быстро щёлкаю замками и тяну двери на себя, злая как чёрт, с намерением надавать по голове незваному гостю. Но открыв рот, я захлопываю его обратно, чувствуя, как уходит почва из-под вмиг задрожавших ног. Пульс за секунду достигает максимума, сердце грозит сломать мне пару рёбер, а ладони потеют так, что вмиг становятся скользкими.

Выйдя из оцепенения, я толкаю дверь обратно, но «гость» успевает подставить ногу и помешать мне захлопнуть её перед его носом. Ком в горле грозит взорваться и залить всю квартиру слезами. Боль внутри, которую я так тщательно пыталась заглушить последние три года, сдавливает грудную клетку.

— Алёна... — раздаётся до боли знакомый голос. Человек, которого я ненавижу всем сердцем, врывается в мою квартиру и закрывает за собой дверь.

Мужчина, так горячо любимый мною, стоит в моей квартире — всё такой же красивый, как и три года назад. Аккуратная тёмная щетина, ухоженные волосы... Чёрная футболка, подчёркивающая подтянутое тело с бугрящимися мышцами,

чёрные штаны, обтягивающие крепкие ноги, и неизменная кожанка, придающая ему ещё больше брутальности. Так хорошо знакомый запах уже проник в нос, заставляя воспоминания выстроиться в ряд, причиняя ещё большую боль. А эти серо-зелёные глаза будут преследовать меня всю жизнь.

— Зачем ты приехал? — дрожащим голосом спрашиваю я, делая пару шагов назад, чтобы увеличить расстояние между нами.

— Соскучился, — он наступает на меня, а я упираюсь в стену.

— Нет! Я не хочу тебя видеть! — кричу и тут же прикусываю себе язык.

— У тебя нет выбора, — цокнув языком, он расстёгивает кожаную куртку, чувствуя себя как дома.

— Уходи, Кирилл! — требую я, покосившись на дверь спальни.

Но мужчина и не собирается выполнять мою просьбу. Вместо этого, даже не разувшись, проходит в гостиную и занимает место на диване.

— Ты что творишь? — шиплю на него.

— Сядь, Алёна, — спокойно, но с нажимом в голосе.

— И не подумаю, — топаю ногой. — Вставай и уходи, — рукой указываю на дверь.

— Сядь, я сказал! — рычит, внешне оставаясь спокойным.

Кипя от злости, я стою на том же месте, перебирая в голове все варианты, но на ум не приходит ничего. Я не знаю, как выставить его за дверь.

Резко встав на ноги, Кирилл хватается меня за талию и в грубой форме усаживает в кресло напротив себя. Задохнувшись от страха, я вжимаюсь в спинку, пока он упирается в ручки и нависает надо мной как скала.

— Я люблю послушных девочек, — шипит мне в лицо, обдавая горячим дыханием. — Соскучилась по мне?

— Нет, — поспешно отвечаю, мотая головой.

Прикованный ко мне взгляд серо-зелёных глаз ищет ложь на моём лице, и у меня едва получается не сдать себя. Кириллу мой ответ не понравился, вижу это. Вижу, как вздувается вена на его шее, как белеют руки от того, как сильно он сжимает ручки кресла, слышу, как скрипят его зубы, но прикладываю все усилия, чтобы оставаться невозмутимой.

— Алёна, со мной играть нельзя. Это плохо закончится, в первую очередь, для тебя, — низкий голос с хрипотцой отдаётся вибрациями в моём теле. — Тебе ли не знать.

— Мне нечего тебе рассказать, и нам не о чем говорить. Уходи из моей квартиры и из моей жизни так же, как сделал это три года назад, — шиплю со злостью, подавшись вперёд.

— Ты — маленькая дрянь, — хватает меня за шею, заставляя задрожать ещё больше. — Будешь делать, что тебе говорят, или пожалеешь, что связалась со мной.

— Я уже жалею! — восклицаю я. — Лучше, чтобы ты вообще не появлялся в моей жизни! Я ненавижу тебя всем своим сердцем, Кирилл Авдеев!

— Врать нехорошо, Алёна, — усмехается мужчина и, наклонившись к моему лицу, проводит носом по моей щеке и шумно вдыхает мой запах. — Ты дрожишь так же, как и в ту ночь, — шепчет на ухо, вызывая табун мурашек по всему телу. — Если я полезу в твои трусики, уверен, мои пальцы утонут в твоей влаге, — от его слов низ живота скручивает в сладких спазмах.

— Ты мне противен, — шиплю в ответ, собрав всю смелость в кулак. — Видеть тебя не хочу, — vyplёвываю, потеряв инстинкт самосохранения.

Я ведь очень хорошо знаю, что он за человек, на что способен, если его разозлить, и чем может обернуться его приезд. И мне бы стоило вести себя потише, потому что теперь мне есть, что терять. Лучше, чтобы он ушёл, но для этого придётся его выслушать. Вот только я не могу и не хочу. Он

меня не выслушал три года назад, не дал возможности объясниться, втоптав в грязь и сравнив с землёй.

— Уходи, Кирилл и забудь дорогу к моему дому, — прошу, решив сменить тактику.

— Не забывай, с кем ты говоришь, — сжимает зубы так, что желваки на лице играют. — Мне никто не может указывать, что делать, помни об этом.

— Ты поставил точку, унизив и оскорбив меня...

— Закрой рот! — рывкает на всю квартиру, и я бросаю взгляд на дверь в спальню. — Ты, сучка, которая не заслуживает моего внимания...

— Зачем тогда приехал? Что тебе надо? — слёзы сдавливают горло, но я сдерживаю их изо всех сил.

— Мама? — раздаётся сонный голос сына, и моё сердце ухает в пятки.

Как за один миг рушится жизнь человека? Сейчас, когда мой сын смотрит испуганными глазами на своего родного отца, а тот в ответ сканирует его непонимающим взглядом, я осознаю, что моя жизнь разрушена.

Конечно, я часто думала, что будет, когда Кирилл узнает про то, что у него растёт сын, и много раз представляла эту встречу. Каждый раз сердце сжималось от понимания, что рано или поздно Тёма спросит меня, почему у него нет папы.

— Артём, вернись в комнату, мама сейчас придёт, — давлюсь слезами, но улыбаюсь сыну и порываюсь встать с кресла.

— Сиди! — цедит сквозь зубы Кирилл, выпрямляется и шаг за шагом приближается к сыну, который, не послушав меня, стоит на том же месте, прижав к груди плюшевого мишку.

Мой мальчик смотрит снизу-вверх на мужчину, и не думая двинуться с места. Кирилл смотрит на него хмурым взглядом и, видимо, не понимает, что это ребёнок, и его можно напугать. Только сейчас, когда они рядом, я осознаю, насколько отец с сыном похожи. Тот же нос, цвет глаз,

волос — его копия, и надо быть слепым, чтобы не видеть этого.

Кирилл продолжает смотреть на сына, явно видя сходство, и я не выдерживаю — встав с кресла, несусь к ним.

— Сядь на место! — рявкает Кирилл.

— Конечно, — фыркаю я и беру сына на руки.

— Алёна! — впившись в мой локоть, Кирилл удерживает на месте.

— Отпусти и не пугай мне ребёнка, — тихим голосом проговариваю.

Кирилл смотрит на меня несколько долгих секунд, переводит взгляд на сына, после чего каким-то чудом отпускает, и я захожу с Тёмкой в спальню.

— Посидишь тут, пока мама дядю проводит, хорошо? — говорю сыну. Усадив его на ковёр, даю пару игрушек и спешно возвращаюсь в гостиную.

— Ты родила мне наследника? — в лоб спрашивает Кирилл, как только я появляюсь перед ним.

— Я себе родила сына. Он не твой, — твёрдо говорю, и не думая признаваться.

Мужчина хватается за шею и припечатывает к стене.

— Решила идиота из меня сделать? — шипит мне в лицо, смотря полными злостью глазами. — Он вылитый я.

— Нет! — не сдаюсь и ни за что не признаюсь. — Отпусти меня и прекрати вести себя, как неандерталец, — требовательно говорю, пытаясь отцепить его руку от моей шеи.

— Отвечай на вопрос! — вместо того, чтобы отпустить, он сжимает ещё сильнее.

— Это мой сын! — хриплю в ответ.

Перед глазами уже появляются чёрные круги, и воздуха почти не хватает. Мне откровенно страшно. Страшно, что этот мужчина не рассчитает силу и сделает моего двухлетнего сына сиротой.

— Мама, — слышится где-то внизу, после чего раздаётся громкий плач.

— Ты его пугаешь, — смотрю умоляюще на Кирилла, и он убирает от меня свои руки.

Хватаю плачущего Тёмку и, прижав к своей груди, успокаивающе глажу по спинке.

— Тише, у нас игра такая, не плачь, — шепчу ему, а у самой сердце бешено колотится.

— Ты за это ответишь, — тыкает в меня пальцем Кирилл. — Я вернусь за сыном, Алёна. Я заберу его, — с этими словами он выходит из моей квартиры.

Заберёт, и не сомневаюсь в этом. Он бесчувственный, бессердечный, ужасный человек. Ему плевать на чувства других, особенно, на мои. Какого чёрта он вернулся? Жил в своей Германии, так что ему в Москве понадобилось?

Не знаю, зачем Кирилл приходил, но одно знаю точно — моя жизнь окончена. Он прав — Тёмка его копия, это видно невооружённым глазом. И зная возможности Кирилла, мне не поможет даже побег из страны. А если он, и правда, захочет забрать у меня сына, я не выиграю никакой суд. Господи, за что мне это?!

— Мама, ты плачешь? — на своём ломанном детском языке спрашивает мой мальчик.

— Нет, милый, — улыбаюсь через силу. — Пойдём завтракать? — спрашиваю и целую пухлые щёчки.

— Да, — радостно кивает сын.

— Но сначала уоемся, — смотрю на него строгим взглядом и опускаю сына на пол, он убегает в ванную комнату.

Пока проводила утренние процедуры и готовила сыну завтрак, не могла перестать думать о Кирилле и о том, что меня ждёт. Надо позвонить Полине, излить душу, может, мне станет легче.

Но как может стать легче, когда жизнь превращается в ад, и тебе не дают возможности выбора. Кирилл вернулся в мою жизнь, чтобы забрать её у меня, и ему это удалось.

ГЛАВА 2

Алёна

Два дня я мучилась, плакала и не знала, куда себя деть и как спастись из этой ситуации. Но моя судьба уже пред-
решена, остаётся только одно — согласиться на поставлен-
ные условия.

Десять минут назад в дверь позвонили — по ту сторону
стоял Кирилл. На мою просьбу уйти мужчина ответил, что
либо я открываю, либо он сломает дверь, но в квартиру во-
йдёт. Конечно, я не собиралась просто так сдаваться, но
в итоге — дверь валяется на полу, вокруг меня пять гроз-
ных мужиков, а в кресле напротив, словно король на троне,
сидит сам Кирилл Авдеев.

— Сын мой, — говорит он и бросает на кофейный столик
лист бумаги. — Не пытайся отрицать, ненавижу ложь, —
спокойно-пугающим тоном проговаривает.

Беру бумажку со стола и понимаю — это тест ДНК, где
чёрным по белому написано, что Тёмка его сын. А на что
я надеялась? Это не кино, где герои полгода будут ходить
вокруг да около. Есть деньги — всё решаемо.

— Где взял образцы Тёмы? — спрашиваю дрожащим го-
лосом.

— Ты забыла, кто я такой, Алёна? — подаётся вперёд,
скрестив руки на груди. — Думала, отвезёшь ребёнка к ма-
тери, и его никто не найдёт? — хмыкает, приподняв уголки
губ в подобии улыбки. Издевательской улыбки.

— Ты... ты ему что-то сделал? — спрашиваю и кошусь на свой телефон, что лежит рядом со мной на диване.

— Он мой сын! Думаешь, я причиню ему вред? — прищуривается он.

— От тебя можно ожидать чего угодно, — говорю, не подумав, и вижу, как у Кирилла от злости желваки на лице играют.

А что? Может, он не хотел детей, а тут ему свалился на голову сын от женщины, которую он ненавидит. У этих богачей параноя — вдруг кто-то решит обдурить их и забрать половину состояния. Откуда я могу знать, что ему на самом деле нужно? Сын или уверенность, что с него не потребуют деньги.

— К сожалению, — вздыхает и откидывается на спинку кресла. — Специалисты сказали, что в его возрасте нельзя лишить ребёнка матери. Так что собирай вещи.

— Что? Куда? — взволновано интересуюсь. — Что значит «лишить матери»?

— Слишком много вопросов, — цокает языком и осматривается вокруг. — Эта квартира неприемлема для жизни моего сына...

Этой фразой он отмечает мысли, что ему не нужен сын. Но это не значит, что ему можно верить.

— Три года назад тебя всё устраивало, — выплёвываю я, вспоминая прошлое.

— Рот закрой, когда я говорю! — рывкает на меня, заставляя вздрогнуть. — Вы будете жить в моём доме, пока сын не перестанет в тебе нуждаться...

— Что ты несёшь? — нервно усмехаюсь я. — Ребёнку нужна мать всегда, а не до определённого возраста.

— А если не будешь выполнять мои приказы, я найду способ заботиться о сыне и без тебя, — как я понимаю, это он о том, чтобы я не перебивала.